

Вэнь ЖеньМу упал навзничь, и лежал будто умерший, совершенно не подавая признаков пробуждения. Но Вэнь Цзин все же решил на всякий случай его вырубить, он любезно использовал несколько техник, так что тот теперь не проснется от десяти дней до половины месяца точно.

С опущенной головой, Вэнь Цзин начал отволакивать тело, но внезапно его взгляд попал на нефритовую табличку, у того в руке, после чего его сердце остановилось.

Что-то не так.

Он насильно разжал руку Вэнь ЖеньМу. Нефритовая табличка лежащая на его ладони оказалась размером примерно в три цунь (3,2 см), имела теплую и гладкую на ощупь поверхность и отражала лунный свет. На первый взгляд, в ней не было ничего примечательного, но из нее лучился слабый, едва заметный, свет.

Внешний вид и форма этого нефритовой таблички очень знакомы, и она выглядит в точности, как два других нефрита в его сумке для хранения.

Этот нефрит идентичен тому в котором находится финальная глава □ Бедствие Для Всего Живого □, а также содержащему наброски второго тома!

Вэнь Цзин схватил нефрит в руку и поспешно направил в него свою духовную силу. Через некоторое время его лоб слегка вспотел. Его нынешнее совершенствование отличается от прежнего, но его духовную силу заблокировало снаружи, и как он не старался проникнуть внутрь он не смог.

Другими словами создавший этот нефрит превосходит уровень развития Вэнь Цзина, причем намного. И техника запрета предотвращает прочтение содержащейся информации посторонним людям.

Но, что успокаивало, нефрит по видимому никто не вскрывал, и Вэнь ЖеньМу не видел содержимого, скорее всего он просто его где-то нашел.

Вэнь Цзин опустил голову и немного подумав, не стесняясь, спрятал нефрит к себе. Внутри скорее всего информация связанная с оригинальным романом, как он может быть небрежным с такими вещами, поэтому он спрятал его у себя.

Он поднял тело Вен ЖеньМу, нашел первую попавшуюся пещеру, связал его и плотно запечатал барьером.

Сделав это Вэнь Цзин призадумался. Он же уже связал Вэнь ЖеньМу, как цзунцы (клетка в форме пирамиды, сделанная из клейкого риса, обернутого в бамбук или листья тростника), и даже украл его нефрит, так что ничего уже не будет, если по пути он заглянет к нему домой.

Ну раз уж они стали врагами, то церемонится с ним нет нужды, лучше воспользоваться этим по полной.

На рассвете, на Пике Тянь Хэн возле резиденции Вэнь ЖеньМу, появилась тень и легко проскользнула к нему в покои.

Закрыв за собой дверь, Вен Цзин молча заозирался с открытым в шоке ртом.

Лю ЦяньМо – старший ученик Пика Хуэй Ши. С таким превосходным положением, размер, планировка и площадь комнаты уступают только мастеру их пика, вдвое превышая размер комнаты в которой проживал Вэнь Цзина. Это являлось давним правилом Секты Меча Цин Сюй. Если не было определенных указаний мастера пика, то старшие ученики брали на себя ответственность за все дела пика, ввиду этого ежемесячное жалование и полномочия были совершенно разными. У Лю ЦяньМо хороший вкус, хотя ценных вещей немного, но его жилище имело некий стиль.

Однако, в сравнении с этим, его комната выглядела будто деревенская хата бабушки, хотя она удобная, но ее совершенно затмило элегантно и богатое убранство жилья Вэнь ЖеньМу.

Элегантная и красивая комната Вэнь ЖеньМу, была заполнена духовными камнями.

Несколько горшочков с духовными травами, всем не менее трехсот лет, помещены на окно и стол, и висящий от них аромат, если бы его вдохнули смертные – продлил бы им жизнь на несколько лет. Стулья столы и остальная мебель изготовлена из древних деревьев, которым тысячи лет, они содержали сильную духовную энергию и стояли более нескольких тысяч (видимо духовных камней). В одном из шкафов, на шелковых подкладках помещены камни духа странной формы и кости редких монстров. Если взять один из них, то можно их продать за сотни или тысячи камней духа.

Все это покрыто запрещающими барьерами, если один из учеников пожелает их украсть, то, только попробовав, останется полумертвым. Тех же, кто превосходит Вэнь ЖеньМу по совершенствованию, вроде пиковых мастеров, их эти вещи совершенно не интересуют, и даже если он выйдет никто не обратит на них внимание.

Вэнь Цзин теперь не испытывал недостатка в духовных камнях, и эти красивые, но совершенно бесполезные вещи не интересовали его. Он пол дня провел в комнате Вэнь ЖеньМу, нашел более десятка талисманов Золотого Ядра, два магических оружия и несколько чудесных эликсиров из нефритовой шкатулки, требующие тщательного изучения.

Вдали появилась волна духовной силы.

— Старший шисюн, ты там? Шифу отдал распоряжение, — произнес остановившийся перед дверью ученик.

Вэнь Цзин подумал о ситуации, если он притворится, что никого нет, то ученик начнет везде искать Вэнь ЖеньМу, и в итоге найдет его в запечатанной кем-то пещере. Вэнь ЖеньМу любит, когда перед ним отчитываются даже в незначительных вещах. Лучше воспользоваться моментом, чтобы отпустить этого ученика.

Он достал Эликсир Хуаньсин и приняв его начал представлять в уме лицо Вэнь ЖеньМу. Постепенно это лицо становилось все отчетливее и уже его собственное лицо начало меняться.

Он задумался, этот ученик явно в Построении Основ, а значит его интонации не должны быть уважительными, но вместо этого наоборот немного близкими. Скорее всего его статус в Тянь Хэне не низок, и, должно быть, он был очень хорошо знаком с Вэнь ЖеньМу. Сталкиваться с ним лицом к лицу не лучшая идея, лучше отпустить его прямо отсюда, не открывая дверей.

Он подошел к полке и представив себя кем-то важным, постарался придать своему голосу величия, и сказал холодным голосом:

— Мне немного нездоровится, потому не открываю дверь. Что повелел шифу?

— Шифу повелел старшему шисюну заняться делами пика, пока он на время отправится на Пик Юй Жун, — сообщил тот из-за двери.

— Глава вышел? — спросил Вэнь Цзин.

— В это время года Мастер секты каждый год на несколько дней покидает секту для поклонения могилам предков (поминование семьи), поэтому он позволяет шифу заняться делами сеты в эти дни. Старший шисюн забыл? — голос ученика стал немного странным.

Вэнь Цзин почувствовал изумление. Си Фан произошел от культивационного клана. Клановые ритуалы совершались раз в десять лет и грандиозным событием это явно не является. Родители и братья Си Фана были мертвы в течение уже сотен лет, и он не взял жены и не имел детей.

Он не мог больше говорить об этом, и скрыл свое невежество:

— Практика в эти дни была довольно извилистой, и несколько дней выпало из памяти. Головная боль невыносима и я забыл об этом. Мне нужно какое-то время медитировать, а ты на некоторое время поможешь мне и скажи шиди не беспокоить меня. Я найду тебя, когда выздоровею.

— Я понял старший шисюн, отдыхать тоже хорошо. Шисюн, в этом мире полно цветов, не зацикливайся на этом, — помолчав сказал ученик.

Вэнь Цзин не знал, что случилось с Вэнь ЖэньМу за три года его отсутствия, и сразу же

смутился. Что это значит? Он влюблен?

Он не осмеливался спрашивать об этом, потому притворно сказал:

— Все в порядке. Ученики Пика Тянь Хэн ждут моего руководства, я не могу думать только об одном.

Ученик за дверью долго молчал и, наконец, сказал:

— Шисюн желает проинструктировать шиди с их учением ... — прозвучал он очень неловко. — Забудь об этом, я понимаю. Ты можешь быть уверен, для наших братьев и сестер, ты останешься прежним. Я буду поддерживать тебя в любом случае.

По мнению Вэнь Цзина - Вэнь ЖеньМу стопроцентный натурал, он был не только помолвлен, но и в тайне шалил с женщиной, потому даже не претполагал, что о нем гуляют слухи, как о гее.

Посчитав, что чем больше он говорит, то тем больше может раскрыться, потому решил закругляться с беседой:

— Хорошо! Иди и займись делом. Когда будет свободное время, мы также можем направить друг друга.

Он просто болтал, и не ожидал, что за дверью опять повиснет неловкая тишина, а затем тот ученик ответил:

— ... Отдыхай старший шисюн, я подумаю над этим.

— ... Обдумай, не торопись, — вытер холодный пот со лба Вэнь Цзин.

Три года отсутствия, а у него наблюдается со всеми разрыв между поколениями.

Как только ученик вышел за дверь, Вэнь Цзин прихватил свои трофеи и свинтил. Когда, спустя дюжину дней, Вэнь ЖеньМу сумел выбраться, то в секте его уже давно и след простыл.

Он снова преобразился в прохожего и перелетев сквозь многоярусные горные вершины не привлекая ничьего внимания, и достиг города Янчэна неподалеку от Горного Хребта Сюнь Ян.

Он остался в городе Янчэн на день, обзавелся кое какими необходимыми товарами и начал думать - как же ему отыскать Цзюнь ЯньЧжи.

Поскольку в Секте Хун Фэн что-то произошло, то он вполне может оказаться там поблизости. Лучше сходить туда и все разузнать.

У учеников Хун Фэна на теле образовались небольшие ранки, и они непрерывно кровоточили, пока не иссыкали. В соответствии с изложением следующего тома, это дело рук демонических культиваторов связанных с кровью.

Демоническое культивирование делится на три типа: культивирование крови, культивирование ци и культивирование духа. Методы совершенствования разные, и некоторые вредны для других и поэтому противоречивы. Цзюнь ЯньЧжи относится к духовным проявлениям (также духовные проявления можно перевести как божество), он может контролировать человеческий разум и демонов сердца. Методики кровопускания и употребления крови ему попросту не требуются.

О большем думать бесполезно, лучше проверить все на месте!

Приняв решение он без оглядки начал немедленно действовать. Его ноги были как ветер, и он спешил без остановок на еду и сон. Десятидневное путешествие в итоге сократилось до восьмидневное.

Как только он прибыл в город Линьфэн, он услышал о важном событии.

В этот день он стоял перед самой оживленной чайханы в городе Линьфэн, и внутри было очень шумно.

— Этого я не слышал, но Суй Жан сказал, что «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» находится в руках Ли Цинжана!

— Что! В его руках?!

— Какое невезение!

— Как она могла попасть к нему?

— В Линьфэне может произойти что угодно...

Доносились до него взволнованные голоса.

— Что такое «Искусство Единого Меча Пяти Элементов»? — стало любопытно одному юноше.

— Ты даже этого не знаешь? Цзюнь ЯньЧжи выпустил эту новость еще два года назад, заявив,

что это мастерство владения мечом является наследием его Дворца Хэн Ян, и теперь он хочет вернуть его себе. Тот у кого в руках эта техника должен поскорее от нее избавиться спасая жизнь своей семьи. В противном случае его медленно убью, как людей из пятерки великих сект.

— Почему Цзюнь ЯнЧжи никак не убьют? Два года назад в Секте Гуй Цзин его почти поймали, и глава секты и другие почти одолели его.

— В прошлом не было оправдания убийству, но теперь они есть.

— Кто такой Суй Жан и Ли Цинжань?

— Ты по-видимому чужак, раз не знаешь Суй Жаня и Ли Цинжана. Они члены культивационных семей нашего города, и они члены Секты Хун Фэна. Похоже Суй Жань так испугался, что выпивая вчера его руки дрожали. А «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» оказывается приобрел Ли Цинжань и довольно давно!

— Как мог Ли Цинжань купить это наследие?

— Я только боюсь, что Цзюнь ЯньЧжи придет в бешенство и тогда нашему городу Линфэн конец.

Вен Цзин медленно вошел, и тихо сидел в углу но внимательно прислушивался к разговорам, затем он окликнул нервно вслушивающегося официанта:

— Официант, горшочек чаю.

<http://bllate.org/book/15017/1327322>